



№ 155. ●●●● Воскресенье, 12 іюля 1909 года. ●●●● № 155.

Полтавская побѣда въ народной пѣснѣ.

Помимо писателей, историковъ и вообще литературныхъ дѣятелей, отмѣчающихъ событія и явленія жизни государства, не менѣе достойнымъ ихъ выразителемъ является народъ. Если онъ не всегда достаточно освѣдомленъ въ оцѣнкѣ и менѣе разносторонне освѣщаетъ интересующіе его факты, то, во всякомъ случаѣ, онъ душою угадываетъ силу и значеніе ихъ и запечатлѣваетъ въ своихъ простыхъ, незамысловатыхъ, но глубокихъ и искреннихъ сказаніяхъ, пѣсняхъ, легендахъ. Проходятъ десятки, сотни, даже цѣлыя тысячелѣтія, а народная память вѣчно хранитъ лучшія страницы историческихъ событій. Даже ученые люди нерѣдко въ своихъ трудахъ ссылаются на народные памятники, а иногда прямо кладутъ въ основу для болѣе нагляднаго подтвержденія тѣхъ или иныхъ своихъ трудовъ и изысканій. Окидывая прошлое, невольно останавливаешься на многихъ такихъ историческихъ событіяхъ, которыя, ярко отразившись въ душѣ народной, живутъ въ ней, переходя изъ рода въ родъ въ видѣ многихъ пѣсенъ и сказаній. Особенно находили откликъ въ народномъ сознаніи религиозныя событія, историческія, военныя и вообще геройскія. Къ числу таковыхъ относится на дняхъ отпразднованная Полтавская побѣда. Г. Н. Калязинскій *) приводитъ пѣсни, относящіяся къ Полтавскимъ событіямъ. Въ нихъ Императоръ Петръ представляется народомъ въ видѣ богатыря мысли и дѣла, какимъ онъ вообще и былъ въ жизни. Пѣсни на-

рода показываютъ, что еще до начала Сѣверной войны, длившейся болѣе двадцати лѣтъ, Русь была исполнена вѣры, что она побѣдитъ врага. Въ пѣснѣ изображается сонъ молодой дѣвушки:

Вечеръ-то мнѣ, матушка,
Мало спалося.
• Что малымъ-мало спалося,
Много видѣлося.

И дальше описывается слѣдующее: Крутая гора. На ней „бѣль горючъ камень“ лежитъ. На камнѣ выросъ „часть ракивовъ кустъ“.

На кустѣ сидитъ млада сизой орель.
Въ когтяхъ онъ держитъ чернаго ворона.

Этотъ сонъ такъ разъясняетъ дѣвушкѣ „родная матушка“. Крутая гора—это каменная Москва, бѣль горючъ камень—это Кремль—городъ; ракивовъ кустъ—кремлевскій дворецъ. Далѣе поется:

Сизой орель, то нашъ батюшка,
Православный Царь,
А черныи воронъ —
То шведскій король.
Побѣдитъ нашъ Государь
Землю шведскую
И самого короля
Въ полонъ возьметъ.

Правда, о плѣненіи короля не сбылось, но пѣсня предсказала побѣду. Вообще народъ вспоминаетъ шведскую войну съ самаго начала. Вспоминаетъ неудачи, что неудачи эти были громадныя, что много русскихъ воиновъ легло на поляхъ брани и, казалось, что будто трудно ожидать переменъ къ лучшему. Вспоминается даже годъ, запавшій въ народную память.

Въ тысяча семьсотъ первомъ годѣ,
Въ мѣсяцъ было іюль,
Стояли солдаты на границѣ.
А ни вѣсточки, ни грамотки съ Руси иту.

Въ три годочка перепадала скоро вѣтка,
Что отцовъ и матерей въ живую нѣту,
Молодыя жены замужъ вышли,
Малы дѣточки ходятъ сиротами.

Но время измѣнилось. Пора поражений прошла.
Повернуло счастье въ сторону русскихъ. Побѣды
русскихъ въ Лифляндіи, битва при Лѣсной—не
на шутку встревожили Карла XII и его генераловъ.
Они окружаютъ своего короля и говорятъ:

Ахъ ты, батюшка, король земли шведской,
Колько подь горами отстояли,
Намъ Полтавы—города не взяти:
Въ Полтавѣ есть московская пѣхота.

Притомъ самъ „Царь—Государь поспѣшаетъ“
съ конницей, съ драгунами, съ регулярной силой,
съ пѣхотой. На предостереженіе генераловъ Карлъ
отвѣчаетъ такъ:

Ахъ вы, гой еси мои генералы,
Храбрые мои кавалеры!
На службѣ кавалеры не бывали,
Пушечнаго грома не слыхали.

Въ этомъ отвѣтѣ народъ мѣтко опредѣлилъ ха-
рактеръ Карла: самонадѣянность, упорство, неже-
лание выслушать благіе совѣты своихъ военна-
чальниковъ. Несмотря на это, пѣсня влагаетъ въ
уста генераловъ настойчивое указаніе на грозящую
опасность.

Помнить народъ и измѣну Мазепы, что изло-
жено въ особой пѣснѣ. Только поступокъ Мазепы
приписывается не самому малороссійскому гетману,
а королю Карлу. Вотъ какъ говорится въ пѣснѣ:

Призываетъ онъ Мазепу къ себѣ на подпору,
Какъ бы вырыть подь Царемъ на погибель нору...
... Веселятся и ликуютъ, чають побѣдили
И не спрашивались съ удачей, все распорядили.

Карлъ говоритъ Мазепѣ:

Какъ я буду паномъ,
То устрою я Мазепу короннымъ гетманомъ.

Тщеславный Мазепа надѣялся на славу, но все
пошло прахомъ:

Что вышло изъ ихъ чванства! Не попали и въ отчизну.
Потерявши цѣло войско, утекли въ нѣмчизну!

Канунъ полтавской битвы, объѣздъ Петромъ
своихъ войскъ, знаменитый приказъ Петра, въ ко-
торомъ онъ воодушевляетъ своихъ солдатъ передъ
началомъ боя, похвальба шведовъ, приглашеніе
Петромъ плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ къ себѣ
на объѣздъ—все это также сохранилось въ памяти
народной.

Наканунъ было Петрова дня, Царскаго ангела,
Какъ не золотая трубенька затрубила,
Не серебряна сиповочка возыграла:
Какъ возговоритъ намъ батюшка, православный Царь,
Всей ли же Россіи Петръ Алексѣвичъ:
Ой вы, гой еси князья со боярами,
Пьете, ѣдите все готовое,
Цвѣтное платьице носите все припасенное,
Ничего-то вы не знаете, не вѣдаете;
Еще пишеть король шведскій ко мнѣ грамоту,
Онъ будетъ, король шведскій, ко мнѣ кушати.

Петръ обѣщаетъ достойно попотчевать своихъ
гостей. Разставить имъ столики—„полкъ Семенов-
скій“, дать имъ вилки и тарелки—„полкъ Измай-
ловскій“, попить ихъ хорошимъ медомъ—„пол-

комъ драгунъшекъ“, а на закуску дать—„полкъ
гусарышекъ“. Потчевать гостей будетъ—„полкъ
пѣхотушекъ“.

А вотъ и сама „Полтавска баталія“, послѣ ко-
торой въ пѣснѣ выливается скорбь.

Смѣшалася шведская сила,
Распахана шведская пашня
Распахана солдатская бѣлая грудь,
Орана шведская пашня
Солдатскими ногами,
Боронена шведская пашня,
Солдатскими руками.
Постлана новая пашня
Солдатскими головамъ.
Поливана новая пашня
Горячею солдатскою кровью.

Упоминается въ пѣснѣ подвигъ князя Шереме-
тева. Даже имя и отчество сохранилось его.

Изъ славнаго города Обска
Поднимался царевъ большой бояринъ,
Князь Борисъ Петровичъ Шереметевъ...

И поется, какъ онъ погналъ Карла въ русскія
владѣнія и настигъ его среди поля, подь славнымъ
городомъ Полтавою.

Не ускользнуло отъ народа и чувство, которое
долженъ былъ испытывать Карлъ послѣ пораженія.
Вотъ слова, вложенныя въ уста короля.

Ты дорожка-ли, моя дорожка
Торно-широкая.
Длинною ты дорожка—
Конца краю нѣту.
Что никто вѣдь по этой
Дорожкѣ не ѣздилъ,
Только ѣздить, пробѣзжаетъ
Одинъ король шведскій.

Далѣе король говоритъ своимъ приближеннымъ:

Поглядите вы, ребята,
На свою сторонку.
Все на нашей на сторонкѣ,
Все темно и черно.

Но зато какъ измѣнилась Русь послѣ вели-
каго событія.

Поглядите вы, ребята,
Въ русскую сторонку.
Ужъ какъ тамъ-ли, во Россіи,
Ясно все и красно...

„Ясно все и красно“—эти слова народной
пѣсни служатъ лучшей памятью дѣлъ Великаго
Преобразователя, памятью той зари, которая за-
жглась надъ Русью въ дни Полтавской побѣды.

П.

Къ поѣздкѣ нашихъ депутатовъ въ Англию.

Послѣ окончанія засѣданій Государственной Думы
группа русскихъ депутатовъ, въ которую вошли членъ
Государственнаго Совѣта, М. А. Стаховичъ, и члены
Государственной Думы—Гучковъ, Шидловскій, Звегинцевъ,
Лерхе, гр. Бобринскій 2-ой, Маклаковъ, Милоковъ и
Максудовъ, во главѣ съ предсѣдателемъ Н. А. Хомяко-
вымъ совершили поѣздку въ Англию и Францію, причемъ
въ Англию наши депутаты были приглашены предсѣдате-
лемъ особаго комитета лордомъ Вердаль. Этотъ комитетъ
былъ специально образованъ для приѣма русскихъ го-
стей.

Сердечный приѣмъ, оказанный нашимъ депутатамъ и
въ той, и въ другой странѣ, свидѣтельствуетъ о тѣхъ
дружественныхъ чувствахъ, какія питаютъ народы англій-

Сподвижники Петра I въ Полтавской битвѣ.



Фельдмаршалъ графъ Борисъ Петровичъ ШЕРЕМЕТЕВЪ, главнокомандующій въ Полтавскомъ бою.



Генералъ-фельдмаршалъ графъ Яковъ Филипповичъ БРЮСЪ, командовавшій во время боя всей артиллеріей.



Генералъ-фельдмаршалъ князь Аникита Ивановичъ РЕПНИНЪ, командовавшій во время битвы центромъ арміи.



Генералъ-поручикъ отъ кавалеріи Рудольфъ Феликсовичъ БАУРЪ, командовавшій во время битвы правымъ флангомъ арміи и преслѣдовавшій шведовъ до Переволочны.



Князь Александръ Даниловичъ МЕНШИКОВЪ. Узнавъ объ измѣнѣ Мазепы, Меншиковъ напалъ на Батуринь, взялъ его штурмомъ и сжегъ.



Генеральный писарь Василій Леонтьевичъ КОЧУБЕЙ, вмѣстѣ съ Искрой сообщившій Петру I объ измѣнѣ Мазепы.



Памятникъ коменданту Полтавы полковнику И. С. Келлину и защитникамъ города въ 1709 году.



Иванъ Ильичъ СКОРОПАДСКІЙ, избранный въ малероссийскіе гетманы послѣ измѣны Мазепы.

ных сподвижников Всеноснаго Вождя. Их имена навсегда останутся украшеніемъ русской исторіи, а поступки, полные самоотверженія и любви къ своему Государю и Родинѣ, послужатъ примѣромъ для всѣхъ грядущихъ поколѣній. Знать героевъ Полтавскаго боя, знать ближайшихъ исполнителей воли Царя—долгъ каждаго искренне любящаго свою родину сына Россіи. Ближайшими сподвижниками Петра Великаго и помощниками его въ Полтавской баталіи были фельдмаршалъ графъ Б. П. Шереметевъ, спокойный, осторожный, основательно знавшій военное дѣло; затѣмъ князь А. Д. Меншиковъ, превосходный кавалерійскій генералъ, соединявшій въ себѣ разсудительность съ быстрой рѣшительностью и смѣлостью; князь А. И. Репнинъ, превосходный артиллеристъ, инженеръ Я. Ф. Брюсъ, генералъ Бауръ, предводитель казаковъ Скоропадскій и Кочубей, от-

крывшій Петру про измѣну Мазепы. Портреты всѣхъ этихъ помощниковъ Петра Великаго помѣщены здѣсь. Но исторія сохранила и другія имена доблестныхъ героевъ Полтавской

битвы, сюда относятся: князь Голицынъ, Рене, Аллартъ Ренцель, князь Волконскій, бригадиръ Головинъ, неустрашимо прорвавшійся сквозь шведскія войска съ отрядомъ въ 900 человекъ въ осажденную непріателемъ Полтаву. Наконецъ, полковникъ Келлинъ, мужественно защищавшій Полтаву съ незначительнымъ гарнизономъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Его воодушевленіе и героизмъ привлекли въ ряды защитниковъ города всѣхъ гражданъ. Въ дни юбилейныхъ торжествъ И. С. Келлину открытъ памятникъ; на вершинѣ скалы, гранитнаго пьедестала, изображенъ двуглавый бронзовый орелъ держащій лавровый вѣнокъ, перевитый лентами. У подножія — бронзовый левъ — знакъ геройской защиты



„Шведская могила“. Памятникъ на братской могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Полтавскомъ бою.



Видъ села Петровки въ настоящее время. Здѣсь 20 іюля 1709 г. русская армія переправилась на правый берегъ рѣки Ворсклы

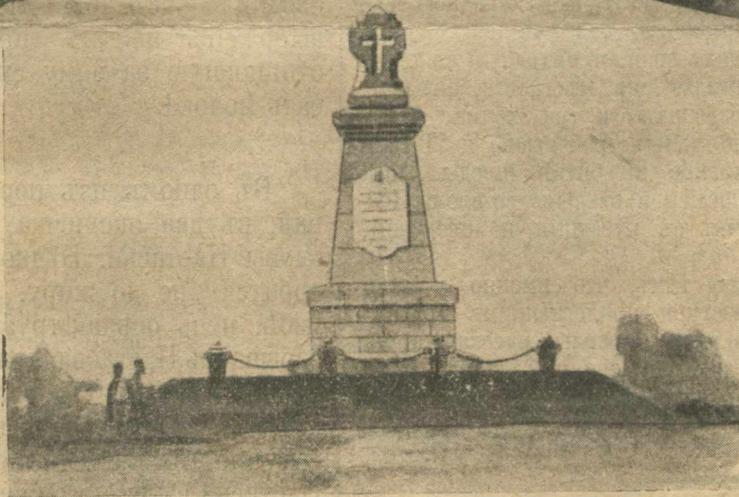


КАРЛЪ XII, король шведскій,
и его сподвижники.



Графъ Асколь ШПАРРЕ.

Карлъ ПИПЕРЪ, первый министр Карла XII. Во время битвы онъ былъ взятъ въ плѣнъ; умеръ въ Шлиссельбургъ.



Памятникъ Шведамъ, павшимъ въ Полтавскомъ сраженіи, воздвигаемый Россіей.

Фельдмаршалъ графъ Карлъ-Густавъ РЕНШИЛЬДЪ, шведскій главнокомандующій послѣ того, какъ Карлъ XII былъ раненъ. Во время сраженія онъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Генералъ Адамъ-Людвигъ ЛЕВЕНГАУПТЪ, командовавший во время боя шведскою пѣхотой и захваченный въ плѣнъ.

Полтавы гарнизономъ и жителями города. На лицевой сторонѣ надпись: „Доблестному коменданту Полтавы полковнику Келлину и славнымъ защитникамъ города. Сооруженъ по повелѣнію Императора Николая II, іюня 1909 г.“ На другой сторонѣ бронзовый гербъ Полтавы и на бронзовой-же доскѣ надпись: „30 апрѣля 1709 года Карлъ двѣнадцатый осадилъ Полтаву и до 27 іюня, въ теченіе 2 мѣсяцевъ гарнизонъ и жители города, женщины, старики, дѣти, геройски отбивали всѣ ожесточенныя атаки шведовъ“. Передъ памятникомъ по угламъ—четыре старыя пушки. Высота памятника около 3-хъ сажень. О самомъ героѣ этомъ исторія мало сохранила свѣдѣній. Происхожденіе Келлина и время его поступленія на службу—не извѣстны. Есть свѣдѣнія, что онъ съ 1702 г. уже командо-

валъ полкомъ, но имя его дѣлается извѣстнымъ со времени осады Полтавы шведами. Петръ I обратилъ на него вниманіе и когда, послѣ побѣды, въѣзжалъ въ освобожденную Полтаву, Царь снялъ передъ Келлинымъ шляпу и поцѣловалъ его.

Впоследствии Келлинъ былъ назначенъ комендантомъ Азова и умеръ въ чинѣ генераль-маіора.

Противникъ Петра I, король шведскій Карлъ XII, слышавшій замѣчательнымъ военнопачальникомъ, обладалъ очень рѣшительнымъ характеромъ, исключительнымъ упорствомъ при достиженіи намѣченной дѣли, пользовался любовью своихъ воиновъ и преданностью начальниковъ. Неприхотливый въ своихъ привычкахъ король раздѣлялъ съ своей арміей всѣ труды и невзгоды походной жизни. Онъ

былъ близокъ къ солдату, всегда съ нимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ до крайности самонадѣяннымъ: онъ презиралъ своихъ враговъ, не хотѣлъ цѣнить ихъ достоинствъ. Это и привело его къ печальному концу. Изъ подвижниковъ Карла XII извѣстны генералъ Левенгауптъ, командовавший 16-ти тысячнымъ корпусомъ и разбитый Петромъ при д. Лѣсной. Фельдмаршалъ Реншильдъ, командовавший шведской арміей 27 іюня въ день полтавскаго боя, вмѣсто раненаго короля. Онъ былъ взятъ Петромъ въ плѣнъ, а также генералъ Пиперъ—первый министръ короля. Генералъ Шпарре, котораго передъ Полтавской битвой Карлъ уже назначилъ московскимъ генералъ-губернаторомъ, но вмѣсто того самому Карлу пришлось бѣжать въ Турцію, а его генералы стали невольными гостями Петра.

„Шведская могила“, изображенная на рисункѣ—представляетъ историческій памятникъ Полтавской побѣды. Она находится на Полтавскомъ полѣ, въ 5 верстахъ отъ города, на мѣстѣ погребенія убитыхъ въ Полтавскомъ бою русскихъ воиновъ. На другой день послѣ сраженія въ присутствіи Петра Великаго, тѣла убитыхъ русскихъ воиновъ сложены были въ одну общую могилу и надъ нею былъ насыпанъ высокій курганъ. Царь самъ водрузилъ на немъ деревянный крестъ. Около 100 лѣтъ эта могила оставалась, однако, безъ особаго вниманія, и только съ 1802 г. стали въ день кануна Полтавскаго боя ежегодно служить торжественныя панихиды, что совершается и понынѣ. Около „Шведской могилы“ построены храмъ и памятникъ въ царствованіе Императора Александра I. Храмъ сооруженъ во имя св. Сампсонія Странноприимца (день празднованія Полтавской битвы); недавно онъ заново перестроенъ. Памятникъ освященъ въ 1895 г. Онъ изображаетъ высокій изъ свѣтло-сѣраго гранита крестъ, къ нему ведетъ каменная лѣстница, раздѣленная площадкой на 2 части; внутри холма, подъ аркой, устроенъ храмъ, а между могилой и церковью возведена пристройка, предназначенная для музея.

Мѣсто погребенія шведскихъ воиновъ находится въ двухъ верстахъ отъ „Шведской могилы“, въ мѣстности, называемой „Побиванка“. Здѣсь возвышаются три холма, одинъ больше и два меньше, въ нихъ и погребены 27 и 28 іюня реформатскими пасторами павшіе въ битвѣ шведы. Надъ этой могилой воздвигнуть Россіей и открыть во время Полтавскихъ торжествъ памятникъ съ русскими и шведскими надписями.

Селеніе Петровка памятна тѣмъ, что именно у него, 20 іюня, по наведенному мосту и прилегающимъ бродамъ перешла на правый берегъ рѣки Ворсклы русская армія. Переправу эту прикрывали отряды Рене и Алларта. Переправившаяся армія немедленно построила для себя укрѣпленный лагерь у дер. Семеновки, а мостъ былъ прикрытъ особымъ укрѣпленіемъ. П.

Памяти героевъ Полтавской битвы.

Минуло двѣсти лѣтъ съ тѣхъ поръ,
Какъ наши славные герои
Легли костыми на бранномъ полѣ
За честь, за Родину свою.
Они, ведомые Царемъ,
Великимъ Витяземъ страны,
Готовы были лечь костыми
За благо матушки-Руси.
Ты, возрожденная Петромъ
Страна, увѣчанная славой,
Воспомявая торжествомъ—
День славной битвы подъ Полтавой,
Воздвигни памятникъ великій
Героевъ павшихъ вспомяная,
И имя славное Петра
Изъ рода въ родъ передавая.

М. К.

Изъ деревенской жизни.

(Очеркъ).

Ужъ не первый годъ дѣдъ Потапъ ходитъ пасти скотомъ у курбатовскихъ мужиковъ. Семьи у него нѣтъ, нѣтъ хоромъ своихъ, ни сундуковъ съ добромъ—все имѣніе на немъ, лишь про запасъ лежитъ высокая войлочная шляпа да пара лаптей, что сплелъ самъ недавно. Плату за службу Потапъ беретъ не дорогую, не обременительную для крестьянъ, но и себѣ не въ обиду. Отъ себя нанимаетъ поднаска-помощника. Выговаривалъ раньше дѣдъ для себя и помощника-мальченка ужинъ и обѣдъ подворно, но теперь ужъ и говорить не приходится объ этомъ: каждая хозяйка помнитъ дѣдушку Потапа, и особливо въ праздники нанесутъ такого добра, что и не поѣсть: кто блинка, кто каравайчика, а кто и луквеничку. Кормится дѣдъ, слава Богу. Изъ заработанныхъ денегъ часть платитъ за квартиру, тратитъ и на церковь: то свѣчу поставитъ, то подастъ просфору за упокой своихъ родичей, случается, закажетъ панихиду по усопшимъ, а больше все откладываетъ на вѣчный поминъ, отдаетъ на храненіе священнику, отцу Петру. Никому и въ голову не приходитъ, что дѣдъ Потапъ вдругъ бы отказался, не сталъ пасти курбатовскій скотъ; да и онъ самъ никогда не беспокоится, что, дескать, могутъ и не ему сдаться. Всѣ сроднились съ тою мыслью, что настанетъ весна, выползетъ и дѣдъ Потапъ съ печи и погонитъ отощавшую за зиму скотину наѣдать бока, припасать молока.

* * *

Въ одномъ изъ переулковъ Курбатова крошечная, въ два окошечка, полуразвалившаяся избенка вдовы Настасьи. Вѣдно живетъ Настасья, какъ говорится „не до жиру, а быть бы живу“. Темно въ избѣ, печь осѣла, труба дымитъ, но всѣ невзгоды забываетъ Настасья, глядя на свое ясное солнышко, своего дорогого сыночка Васю „Свѣтлячка“, какъ его прозвали на селѣ за свѣтлыя кудри и ясные голубые глазки. Свѣтлячокъ вся радость и надежда Настасьи. Для него живетъ она, для него не досыпаетъ, не доѣдаетъ, лишь бы вывести его въ люди: но трудно ей при ея бѣдности. Вотъ и пришлось отдать Васю, хотъ и молоденецъ онъ, всего девяти годочковъ, на свои хлѣба, на свой заработокъ. Мальчикъ не испугался службы: съ малыхъ лѣтъ онъ слышалъ отъ матери, что надо трудиться, и только того и ждалъ, чтобъ начать помогать матери.

Разъ какъ-то постомъ въ избу Настасьи зашелъ дѣдъ Потапъ.

— По дѣлу я къ тебѣ, сосѣдка,—сказалъ онъ откашлившись,—хочу паренька твоего просить къ себѣ въ помощники. Люблю я его очень—смышлениый онъ, послушный.

Настасья было призадумалась—жалъ было сына: вѣдь придется будить до солнца, но Свѣтлячокъ такъ былъ радъ предложенію дѣда, что разсѣялъ

„А сама не знаю; до ста десяти досчитала, а потомъ и считать бросила. Терпитъ Богъ моимъ грѣхамъ; не дасть еще смерти“.

Знала она всѣхъ въ лицо не только въ своемъ селѣ, но и въ сосѣднихъ деревняхъ.

„Хоть не знаю, какъ звать—говорила Прасковья, глядя на парней и дѣвушекъ изъ другихъ деревень, приходившихъ въ село на праздники,—а по природѣ узнаю. Эта вотъ изъ Потаповскаго рода будетъ, а тотъ, вѣрно, Никиты Шипова сынъ, весь въ отца своего“.

И Прасковья не ошибалась,—столь сильно развита была у нея наблюдательность и память.

Но не все шутила и забавляла молодежь бабушка Прасковья.

Веселая днемъ на людяхъ, ночи проводила она за молитвой.

Почти каждую ночь слышали зять и жена его, какъ Прасковья спускалась съ печи и подолгу молилась и клала земные поклоны предъ образами. Нерѣдко по нѣсколько часовъ простаивала она, тихо шепча имена живыхъ и умершихъ сродниковъ, а утомившись, подъ утро засыпала гдѣ нибудь на лавкѣ или прямо на полу избы.

Спала она очень мало; днемъ тоже рѣдко ложилась; въ пищѣ была умѣренная и при этомъ строго соблюдала посты. Въ Великій и Успенскій посты, всѣ среды и пятницы совѣтъ ничего не ѣла. Съ дѣтства приучена была она къ этому матерью и никогда за всю свою столѣтнюю жизнь не нарушила поста.

Въ церковь любила ходить и всегда выстаивала до конца всѣ службы, никогда не садясь.

Осенью въ сильные дожди и грязь она не шла уже въ церковь, боясь упасть на дорогѣ. Тогда въ чистой половинѣ избы, затѣпляла она лампаду предъ иконой святой Параскевы-Пятницы и, оставивъ всякія дѣла по дому, становилась на молитву. Молилась она до тѣхъ поръ, пока не угасала лампада. Удивительно и чудесно было замѣченное всѣми домашними, что лампада, зажженная Прасковьей, гасла всегда сама по окончаніи церковной службы. Десятилѣтній внучекъ, не смѣвший беспокоить бабушку Прасковью во время ея молитвы, бывало, тихо сидитъ гдѣ-нибудь въ уголку и наблюдаетъ за лампадой.

И всегда почти велѣдъ затѣмъ, какъ угасала лампада, доносился звонъ колокола, а по деревнѣ возвращался народъ изъ церкви.

А когда внукъ, удивляясь на это совпаденіе, приставалъ къ старушкѣ съ разпросами, почему это вдругъ, какъ зазвонили, погасла и лампада—Прасковья говорила: „Догорѣла, вотъ и погасла. чему дивишься“!

Всѣ въ деревнѣ почитали и любили бабушку Прасковью и въ важныхъ дѣлахъ обращались къ ней за совѣтами не только женщины, но и старики-крестьяне. И совѣты ея всегда были дѣльные и разумные.

Смерть Прасковьи Никитиной была такая же рѣдкая и удивительная, какъ и ея долгая жизнь.

Однажды въ одно изъ воскресеній Успенскаго поста, Прасковья причастилась за обѣдней, приложилась ко всѣмъ иконамъ въ церкви и вмѣстѣ со своимъ любимымъ внучкомъ пошла на кладбище.

Тамъ обошла она всѣ могилки и, указывая на мѣсто рядомъ съ могилой своей матери, сказала внуку: „Вотъ запомни хорошенько, здѣсь пусть меня положить, когда я умру“.

Придя домой, она не сѣла за столъ, сказавъ, что устала и ѣсть не хочетъ. Затѣмъ легла въ сторонѣ на лавку и такъ пролежала, не ѣвши и не пивши, весь день.

Вечеромъ, подозвавъ къ себѣ зятя и жену его, сказала имъ: „Послѣдній разъ была я сегодня въ церкви“.

„Ничего, матушка,—отвѣтили ей зять,—погода можетъ еще простоять, а то на Успенье и лошадь заложу въ случаѣ дожда, доставлю тебя на праздникъ въ церковь; молись тамъ за насъ“.

„Да я не про то говорю, не про непогоду, не то, что не дойти мнѣ будетъ до церкви, а про то говорю тебѣ, что умирать скоро буду. Богъ ужъ не приведетъ больше мнѣ живой стоять въ церкви“.

„И полно, матушка,—отвѣтила ей жена зятя, тоже любившая и почитавшая Прасковью, какъ родную,—впередъ еще насъ похоронишь, съ чего тебѣ помирать“.

„Знаю, что говорю“,—тихо отвѣтила Прасковья.

И слова ея сбылись.

Черезъ три дня, въ ночь на самый праздникъ Успенья тихо и безболѣзненно прекратилась ея долготѣнная жизнь. Всѣ эти три дня Прасковья постилась и усердно молилась. Въ день передъ смертью Прасковья благословила зятя и всю его семью, просила поминать ее и еще разъ напомнила плачущему любимцу внуку, гдѣ ее похоронить.

„Матушка! да неужто же и вправду умирать думаешь?—сказалъ зять, глядя на бодрюю попрежнему и здоровую Прасковью.—Жила больше ста лѣтъ, поживи и еще съ нами!“

„Довольно пожила,—отвѣтила Прасковья,—и ты можешь прожить столько же, только храни строже посты и Бога не забывай! За заботу обо мнѣ, безродной, спасибо тебѣ, Богъ воздастъ тебѣ за то, что не обижалъ старухи“.

„Господь съ тобою, матушка, какъ не грѣхъ тебѣ такое и подумать то было! За что же я тебя бы обижать сталъ?“ чуть не плача отвѣтилъ зять.

Хорошо хоронили бабушку Прасковью. Вся деревня собралась на ея похороны. Пришли и изъ другихъ деревень почитавшіе старушку. Какъ живая лежала Прасковья. Лицо ея было радостно и спокойно.

Священникъ пожелалъ самъ проводить тѣло ея на кладбище.

Крестьяне, узнавъ отъ зятя, что старушка предсказала свою смерть и такъ тихо и безболѣзненно скончалась, удивлялись и говорили: „Вѣрно угодила она Богу, не даромъ жила такъ долго и такой легкой смертью померла“.

И большая толпа народа шла за гробомъ бабушки Прасковьи, гробъ несли крестьяне на рукахъ по очереди всю длинную дорогу отъ церкви до кладбища.

День былъ холодный, но ясный. Осеннее солнце ярко освѣщало послѣдній земной путь столѣтней Прасковьи.

Н. Щербова.

Главный Редакторъ П. Зубовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„МОЛОТИЛКА ЛАТЫШЕВА“
САМАЯ ПРОСТАЯ, ПРОЧНАЯ, ЛЕГКАЯ И ДЕШЕВАЯ МОЛОТИЛКА ВО МІРѢ.
ШИР БАРАБ. отъ 18 до 35 дюйм. ПАТЕНТЪ.

„ВРОДНЬ ЗАМѢНЛЮЩАЯ МОЛОТЪ СЪ СОЛОМОТРОМЪ МО ВЪ 2-4 РАЗА ЛЕГЧЕ ИХЪ НА ХОДУ.“

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
И. ЛАТЫШЕВЪ, г. ВЯЗЬМА.

Обширный складъ земель и с.-х. принадлеж. И. И. Прейсфрейндъ, С.П.Б. Невскій, 5. Подробн. прейс-курать садов. и огородн. съ пер. 50 к.
№ 282—К. 744—1—1.

КАМЕННЫЕ ИЗДѢЛІЯ
Уральскихъ кустарей. П. Д. Вагановъ. Н. Тагиль, Пермской губерніи. Прейскуранты бесплатно.
0094—4—1

ИКОНЫ ОСТАСЫ за полціны продаю. Художн. Бажановъ. С.-Петербургъ, Англійскій просп., д. 17, кв. 249.
0093—3—1

АГЕНТЫ
нужны вездѣ для продажи швейныхъ машинъ, граммофоновъ и часовъ. Цѣны баснословно дешевыя. Полные иллюстриров. каталоги высылаемъ каждому бесплатно. Адресов.: фабрнич.: Складъ, Братья Гаертъ, Варшава, Желѣзная 85-6.
0095—5—2

ТРЕХРЯДНАЯ ВѢНСКАЯ ГАРМОНИА



съ МѢДНЫМИ планками
31 клапанъ
голоса новаго серебра
22 р. 28 р.
12 б. 18 б.
СТАЛЬНЫЕ
голоса
31 кл. 18 б. 36 кл. 18 б. 36 кл. 24 б.
40 руб. 45 руб. 52 руб.
САМОУЧИТЕЛЬ 1 руб.
По получ. 1/3 стоим. выс. налог. плат.
И. А. НОВИКОВЪ,
МОСКВА, Никольская, д. Шереметева.
Подробный прейс-курать—бесплатно.
№ 279—М. 743—2—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 7 мѣсяцевъ:
съ 1 іюня до конца года—1 р. 25 н.,
на полгода:
съ 1 іюля по 31-е декабря 1 р.
Подписавшіеся на полгода получать, кромѣ ежедневныхъ №№ газеты, 6 книгъ журнала „Богъ-Помощь“ и 5 книгъ „Крестянское Дѣло“.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ
Временная фабричная распродажа.
Фабрикой высылаются по почтѣ съ наклад. плат. отрѣзы по 4 1/4 арш. на полн. мужск. костюмъ настоящ. „АНГЛІЙСКИЙ ШЕВІОТЬ“ въ новѣйш. цв. и рисун. замѣч. прочный въ носкѣ, за 5 руб., 6 руб., 7 руб., 8 руб. 25 коп. и 10 руб. 25 коп. съ бесплатной подкладкой и пересылкой. Не понравивш. товаръ принимаемъ обратно для возврата денегъ полностью.
Адресовать: г. Лодзь, М. Бриль.
758—3—1



ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАЯ МЕДАЛЬ

и Разрѣшенная для Всѣхъ лицъ, служащихъ и причастныхъ къ службѣ Церковно-Приходскихъ школъ

въ память XXV-лѣтія ШКОЛЬ.

Серебряныя 84% съ лентой къ нимъ по 1 руб. 50 коп. высылаются по почтѣ по первому требованію.

С.-Петербургъ, Невскій, 10.

Фабрика

„ЭДУАРДЪ“

всѣвозможныхъ орденовъ, знаковъ, жетоновъ и ювелирныхъ издѣлій. Торговцамъ и оптовымъ покупателямъ дѣлается **ФАБРИЧНАЯ СКИДКА.** Телефонъ 663. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ „ЭДУАРДЪ“.

Кв. 50—3—1

Какъ можно исцѣлить грыжу домашнимъ образомъ.

БЕЗПЛАТНАЯ БРОШЮРА.

Знаменитый англійскій спеціалистъ издалъ брошюру, выпущенную на русскомъ языкѣ, объясняя, какъ можно исцѣлить всякую форму грыжи безъ операціи, и самымъ простымъ образомъ, который всѣ страдающіе этой опасной и болѣзненной болѣзью, могутъ примѣнять и употреблять у себя на дому. Эта брошюра объясняетъ просто и ясно такъ, чтобы всѣмъ было понятно то, что нужно дѣлать, чтобы получить быстрое и прочное исцѣленіе, несмотря на легкую или болѣе обостренную форму грыжи.

Масса народу уже исцѣлилось по всему земному шару, доставши сію знаменитую брошюру, и изслѣдуя весьма точно наставленіе, содержащееся въ ней. Чтобы всякій человекъ, страдающій грыжею могъ бы узнать, какъ исцѣлить себя безъ операціи и безъ боли, этотъ великій спеціалистъ рѣшилъ распространять эту брошюру всѣмъ, которые пожелають обратиться письменно за нею. Это весьма щедрое предложеніе, и всякій мужчина, женщина и ребенокъ, которые нуждаются въ исцѣленіи отъ грыжи, должны немедленно бы обратиться за этой брошюрой. Просятъ не посылать денегъ, просто написать свое имя, фамилію и адресъ на открытомъ письмѣ съ маркою четырехкопѣчнаго достоинства, и по полученіи сего письма брошюра будетъ отправлена Вамъ почтою. Всѣ обращенія для полученія брошюры должны быть адресованы по нижеслѣдующему адресу.



Доктору В. С. РАЙСЪ, Спеціалисту грыжи R 9.

8 & 9, Stonecutter, Street, ЛОНДОНЪ, Англія.

Doctor W. S. RICE, Rupture Specialist R 9.

8 & 9, Stonecutter Street, London, E. C.

№ 269—М.

742—5—1.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ „СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія:

Н. Г. Невъровичъ.

„На помощь деревнѣ!“

Смотри подробное описаніе въ № 106 „Сельскаго Вѣстника“ за текущій годъ.

Цѣна 45 коп. съ пересылкой.

§
§
§

Сборникъ разъясненій

„Сельскаго Вѣстника“ по дѣламъ сельскихъ обывателей за 1908 годъ.

Цѣна 1 рубль, безъ пересылки.